Светличная Светлане 13 07 96

СВЕТЛАНА СВЕТЛИЧНАЯ: АННА КАРЕНИНА ПРОШЛА МИМО МЕНЯ

Творчество

— Светлана Афанасьевна, вы уже более тридцати лет работаете в кино. За эти годы у вас было и немало интересных ролей, и как я догадываюсь, длительные простои, «невидимые миру слезы». Скажите, сегодня вы считаете свою судьбу сложившейся удачно, или же вас, как и многих актеров, мучит тоска по несбывшемуся?

— Я благодарна судьбе, что она подарила мне интересные фильмы и встречи, хотя не стану скрывать, что мне не удалось реализовать свои возможности в полной мере. Пусть это прозвучит самонадеянно, но мне кажется, «запрограммирована» я была на большее. Да и начало творческого пути сулило немалые надежды на будущее. Во ВГИКе была любимой ученицей Михаила Ильича Ромма. На студенческой сцене сыграла Элизабетт Проктер в «Салемском процессе», Катюшу Маслову в «Воскресении», Марьянку в «Казаках»... И в кино дебютировала не третьеразрядной ролью в третьеразрядном фильме, а у Татьяны Лиозновой в памятной ленте «Им покоряется небо», где играла вместе с Николаем Рыбниковым и Евгением Евстигнеевым, заслужив их благословение. И в дальнейшем яркие роли, эпизоды попадались, будь то Габи в «Семнадцати мгновениях весны», Анна Сергеевна в «Бриллиантовой руке» или Вика в фильме «Неподсуден»... Но я ведь мечтала о большем — о Наташе Ростовой, об Анне Карениной, которую, уверена, сыграла бы очень интересно, о чеховских, тургеневских героинях, а они, увы, прошли мимо...

— Чья же в том вина, если здесь вообще можно найти виноватых?

— Есть в произошедшем и моя вина: конечно, после ВГИКа надо было идти в театр. Была бы больше на виду, да и тренинг постоянный... Но были и обстоятельства, от меня совершенно не зависящие. Скажем, только недавно телевидение показало картину Михаила Калика «Любить», которая лет двадцать пролежала «на полке». Я ее увидела сейчас и ахнула: мало того, что это безусловный кинематографический шедевр, так ведь и к своей работе я, при всей моей сегодняшней требовательности, придраться не могу. Представьте, какой шквал звонков, предложений последовал бы, если бы фильм вышел в свое время...

А советско-венгерская картина «Держись за облака», в которой у меня была главная, очень выигрышная роль (ради нее мне пришлось научиться водить машину, управлять самолетом, освоить приемы самбо), и которую в Советском Союзе из-за непонятной перестраховки на экран практически не пустили... В Венгрии же, где свободы было больше, картина прошла очень хорошо, я стала там необычайно популярна, меня узнавали в магазинах, на улицах, в гостинице. Поистине, нет пророка в своем отечестве...

Но самое тяжелое испытание постигло меня в связи с картиной «Любить человека», которую снимал мэтр советского кино Сергей Герасимов. Он предложил мне главную роль в фильме, я же в то время плохо себя чувствовала — у меня случались неожиданные и необъяснимые обморочные состояния. Надо было выбирать: фильм или здоровье, затяжная экспедиция или отдых. И я поехала в санаторий, отказавшись от роли, с легкомыслием молодости подбодрив себя мыслью, что, не снявшись сейчас у Герасимова, снимусь позже, скажем, у Бондарчука или Ростоцкого. Но сегодня я догадываюсь, что такие люди, как Герасимов (а он обладал большой властью в кино), отказа никому не прощали: не потому ли после той истории меня не снимали целых десять лет...

Быт

— Что чувствует актриса, у которой уходит молодость, угасает творческий кураж, а ролей все нет и нет?

— Это было невыразимо, невыносимо тяжелое время. Иногда мне казалось, что я умерла, что меня уже попросту нет в живых. Но спасала семья, дети. Некоторые актрисы боятся рожать, — мол, потеряют год или два, на пеленки да на присыпки уйдет их лучшее время. А каково оказаться и без детей, и без ролей? В этой ситуации, наверное, можно просто удавиться. И сегодня я отчетливо понимаю, что если мои творческие свершения, может быть, не совсем кого-то впечатляют, то уж жизненный свой путь (а творчество — это еще не вся жизнь) я проложила мудро. У меня была прекрасная семья, у меня выросло два замечательных сына, которые всегда были моим счастьем, а после недавней смерти моего мужа (актера Владимира Ивашова. **Л.П.**) стали для меня еще надеждой и опорой.

— О сыновьях мы еще поговорим. А сейчас мне просто хочется спросить, на что вы жили в то время, когда не снимались?

— Как ни странно, жили мы в то время безбедно. У нас все было «как у людей»: квартира, обстановка, возможность отдыхать в Пицунде. Все-таки Володя после «Баллады о солдате» был популярен, его не забывали режиссеры, да и творческие встречи со зрителями нас выручали. Труд это нелегкий, случалось выступать по три-четыре раза в день, но деньги это приносило хорошие. Да и за рубеж я время от времени выезжала в составе кинематографических делегаций, где могла приодеться, приобуться.

Трудности начались уже в эпоху перестройки, когда в Театре киноактера, где мы получали постоянную зарплату, начался раскол, выяснение отношений. Мы с Володей вынуждены были уйти из театра, а работа в кино тоже как-то не подворачивалась. Чтобы прокормить семью, Володя ушел работать подсобным рабочим к своим друзьям-строителям, которые сооружали ангары. Они его, конечно, щадили, но все равно вкалывать Володе приходилось сильно. Да и морально ему было тяжело.

Я тоже, скажу честно, одно время хотела идти работать дворником в Нескучном саду, но пожалела своих зрителей: увидят, думаю, меня с метлой — то-то разочарование для них будет. А тут, слава Богу, подоспело время оформлять пенсию, вот и не стала я приносить себя в жертву, хотя ничего зазорного в труде дворника, к слову говоря, не нахожу.

— Но ведь пенсия у вас, надо думать, совсем невелика, в новых фильмах я вас давно не вижу, а жить-то надо. И хорошо бы, скаламбурю я в стилистике фильмов Гайдая, — хорошо жить. Особенно такой популярной и, простите за откровенный комплимент, красивой актрисе, как вы...

— За комплимент спасибо, а пенсия у меня и впрямь невелика — 300 тысяч. Но мне сегодня немного надо: я научилась обходиться малым. Питаюсь умеренно, по науке — блюду здоровье и фигуру, которая, к слову говоря, у меня не «плывет» уже лет тридцать. Это вдобавок решает многие мои проблемы с гардеробом. В моем шкафу сохранились вещи, которые я носила еще в 25 — 30 — 40 лет. А поскольку мода часто возвращается, то я, как правило, оказываюсь к ней хорошо подготовленной. Ну а если трудности с финансами случаются, то помогают дети.

— Они у вас что — «новые русские»?

— Это термин обидный, а ребята у меня хорошие, воспитанные, честные. Старший сын Алеша работает зубным техником, у него сложившаяся клиентура, он настоящий мастер своего дела. А младший Олег торгует в Тушино, у него там своя палатка. Случается, ребята неплохо зарабатывают и тогда помогают купить мне новые туфли, платьице...

— А живете отдельно или с сыновьями?

— Живу с Олегом. И с сеттером Филом. Я все жду, когда Олег женится и подарит мне внука, Владимира Ивашова-маленького. У меня, правда, есть уже внучка Маша, ей двенадцать лет, мы с ней замечательно дружим, но так как я воспитала двух сыновей и лучше умею обращаться с пацанами, то мечтаю еще повозиться с внуком. Если он появится, я перестану ждать ролей, а всю свою любовь, все свое время отдам ему.

— Неужели так легко запишетесь в бабушки?

— Я готова к этой роли, я жду ее. Все остальное в моей жизни было. Судьба и так была великодушна ко мне сверх всякой меры: во-первых, я занималась любимым делом, а во-вторых, прожила жизнь с красивым, умным, нежным мужчиной, который, как я теперь очень остро понимаю, бесконечно меня любил.

Любовь

— Насколько я знаю, вы познакомились со своим будущим мужем еще во ВГИКе...

— Да. Володя учился курсом старше, у Козинцева. Когда Чухрай предложил ему сниматься в «Балладе о солдате», Володе пришлось на год взять академический отпуск. Отснявшись, он оказался на нашем курсе. Поначалу никаких чувств друг к другу мы не испытывали. Но когда я увидела «Балладу...», мне очень понравились и его роль, и он сам. А потом вместе с Володей мы играли в курсовых и дипломном спектаклях: там по драматургии были поцелуи, любовь. И все это со сцены незаметно перешло в жизнь.

— А дальше — сплошная идиллия?

— Да нет, всякое было. Я не могу сказать о себе, что я святой, безгрешный человек. У меня случались увлечения, романы, и только теперь, когда я стала другой, я понимаю, как глубоко я ранила этим Володю.

— Вы так просто говорите о своих увлечениях, словно это естественное дело в семейной жизни...

— А разве нет? Разве у вас, например, не было романов?

— Не знаю даже, что вам и сказать...

— А то и скажите... Редкая семья не проходит через измену хотя бы одного из супругов. Не обошло это и нашу семью. Хвастаться этим глупо, но и делать вид, что была, как вы говорите, сплошная идиллия, тоже нечестно.

— Но измена измене рознь... Одно дело — легкая интрижка, не оставляющий долгого следа флирт, другое дело — серьезное чувство, ставящее семью на грань разрыва...

— Если честно, у меня был серьезный роман, который длился целых пять лет. Я, естественно, старалась, чтобы никто ничего не заметил. Но влюбленность всегда преображает женщину. И я, наверное, чем-то выдавала себя. Во всяком случае, как я потом узнала, Володя обо всем догадался очень скоро. Но он, подобно Каренину, терпел и ждал, когда я к нему вернусь.

— А он был закоренелый однолюб?

— Возможно, у него тоже случались непродолжительные романы на съемках — я могу только догадываться об этом. Но если и было что «на стороне», то, думаю, возникало это от горечи и обиды, что я не принадлежу ему целиком.

— Как я понимаю, Володя, в отличие от Каренина, дождался вашего возвращения?

— Уже через два года после начала своего романа я поняла, что чувства пошли на убыль, что надо возвращаться в семью. Но тот мужчина (не буду его называть) меня не отпускал. Да и мне, что скрывать, нравилось, когда он утром приносил в постель ворох роз или роскошную корзину с персиками. От этого у любой женщины голова может пойти кругом, тем более у актрисы. Но постепенно «головокружение» проходило, и когда Володя сказал: «Света, я все знаю, дальше так продолжаться не может, решай», я искренне ответила: «Я решила: я вас не оставлю». Вы знаете, какое это пронзительное чувство — виноватой, покаянной, осознавшей греховность своего поступка вернуться в семью, где тебя любят и ждут? Ты в ответ тоже начинаешь любить так трепетно, так сильно, как это бывает только, наверное, у молодоженов. Не случайно мы с Володей после этого даже обвенчались, чтобы обозначить начало нашей новой жизни. Жаль, бесконечно жаль, что наше вновь обретенное счастье оказалось недолговечным — через несколько лет его скрутила застарелая болезнь.

— Насколько я помню по прессе, он умер от язвы желудка...

— У Володи всегда было слабое здоровье. Он перенес в своей недолгой жизни пять операций. Язва мучила его даже в молодые годы. Спасибо профессору из Кургана Якову Давидовичу Витебскому, который оперировал Володю и подарил ему 18 лет безмятежной жизни, когда тот мог есть и пить все, что только душа пожелает. Но болезнь вернулась. Последние два года жизни Володя таял буквально на глазах. Он не жаловался, скрывал от меня свое состояние. Потом была «скорая», одна операция, вторая... Я еще застала его живым после второй операции, но находиться рядом с ним врачи не разрешили. И Володя вскоре угас — от потери крови, от упадка сил. Мне кажется, если бы я была рядом с ним в те страшные минуты, если бы он слышал, пусть даже в бессознательном состоянии, мой голос, он бы выкарабкался. Ведь он так хотел жить, так любил меня, детей, внучку, любил нашего сеттера Фила, у которого, когда тот понял, что хозяина больше нет, в два дня побелела вся борода. И он стал седым, как Володя.

— Седина замечательно контрастировала с моложавым лицом Ивашова и составляла, как мне кажется, его неотразимый мужской шарм.

— У вас вот тоже седые волосы и очень молодое лицо. А Володя начал седеть очень рано. Первые серебряные волоски у него начали появляться в 25 — 26 лет, а в одно прекрасное мгновение он весь оказался белый. Так, видно, Бог распорядился. А я пережила смерть Володи, страшный год без него — и у меня ни одного седого волоска. Бывает же такое...

— Вы только что упомянули Господа. Вы верующая?

— Я еще не стала, я только становлюсь верующим человеком, хотя шла к этому всю свою сознательную жизнь. Сегодня я забочусь о душе, стараюсь жить по Божьим заповедям. И я стала чувствовать, что я не одинока в этом мире: у меня есть мой ангел-хранитель, я стала ощущать незримую связь и с землей, и с водой, и с небесами, и с людьми, и с Богом. И, конечно, с Володей, с которым мы еще встретимся в другой жизни.

Вел беседу
Леонид ПАВЛЮЧИК.

● Как молоды они были: Светлана Светличная и Владимир Ивашов с сыном.

Труд - 1996 - 13 июля - с. 5

337